

КАК ПЕРЕВОСПИТЫВАЮТСЯ КИТАЙСКИЕ КАПИТАЛИСТЫ

А. СЕРГИЕВ

В преддверии этих великих перемен в гуще крестьянских масс Китая зародилось замечательное движение, охватившее ныне всю страну, — движение за усовершенствование имеющегося сельскохозяйственного инвентаря и за создание новых простейших орудий, которые облегчают труд крестьян, делают его в несколько раз более производительным. Такие орудия создают сами крестьяне в кооперативных мастерских, кустари на маленьких промышленных предприятиях.

Это движение зародилось в ходе напряженной борьбы многомиллионной армии тружеников деревни за создание минувшей зимой и нынешней весной широкой сети ирригационных сооружений. Осуществлена была титаническая работа — вынули, перенесли и уложили более 33 миллиардов кубометров земли и камня. И во многих местах мускульную силу людей, корзины и коромысла заменили бамбуковые транспортеры, несложные погрузочные и транспортные приспособления, в несколько раз повысившие производительность труда.

Сейчас это замечательное начинание распространилось на все отрасли сельскохозяйственного производства. На выставке в Пекине можно увидеть простые, но усовершенствованные крестьянами плуги, сеялки, водоподающие и поливную устрйоства, насосы, ветродвигатели, приспособления для посадки рассады и множество других орудий крестьянского труда, созданных применительно к местным условиям, из местных материалов, без значительных денежных затрат. Все это удивительные плоды мудрости, умения, творческой инициативы крестьянских масс, охваченных горячим стремлением досрочно выполнить грандиозную программу «большого скачка» в сельском хозяйстве.

Уже изобретено и усовершенствовано большое количество сельскохозяйственных орудий. Китайская печать оценивает новое массовое движение крестьян как переходный и очень важный этап, предшествующий полной механизации сельского хозяйства. Так, в провинции Хэнань в нынешнем году для осуществления плана крутого подъема сельского хозяйства потребуются затратить около семи миллиардов трудодней. Сейчас там используется в 14 раз больше современных, сложных сельскохозяйственных орудий, чем в прошлом году. И все же только около трех процентов всех трудодней будет выработано с применением этой техники, а 72 процента — с помощью простейших орудий, созданных и усовершенствованных самими крестьянами.

О том, какое огромное практическое значение имеет усовершенствование имеющихся сельскохозяйственных орудий, можно судить и по следующему факту: только в одной провинции Чжэцзян их применение дает возможность экономить 300 миллионов трудодней в год.

Вот почему в Китае уделяется исключительное внимание развитию творческой инициативы крестьянских масс. Партийные и государственные органы на местах оказывают всемерную поддержку народным умельцам. Они собираются для обмена опытом, выступают в печати, пользуются технической консультацией специалистов и квалифицированных рабочих.

Интересен и поучителен путь, каким идет сельское хозяйство Китая к полной механизации. Охваченный горячим стремлением приблизить прекрасное социалистическое завтра, китайский народ уже одержал на этом пути славные победы.

Мне хочется поделиться с читателями журнала «Современный Восток» некоторыми впечатлениями о перевоспитании капиталистов в Китае. Недавно, благодаря любезности китайских друзей, мне довелось с группой товарищей побывать на нескольких смешанных, государственно-частных предприятиях Тяньцзиня — на заводе электрооборудования «Чжунтянь», на ковровой фабрике, изделия которой славились по всему миру, и в одном из крупнейших тяньцзиньских универмагов.

Тяньцзинь был вторым после Шанхая центром сосредоточения китайской промышленной и торговой национальной буржуазии. В этом городе проживало несколько десятков тысяч капиталистов, владевших различными по масштабам промышленными и торговыми предприятиями, банками и т. п.

Китайские товарищи рассказывали нам, что партийные и административные органы и общественные организации Тяньцзиня провели в последние годы огромную работу по преобразованию капиталистических предприятий в смешанные, государственно-частные. На всех принадлежавших ранее частным лицам заводах, фабриках и магазинах можно теперь видеть иероглифы: «гунсы хэин» — «государственно-частное совместное хозяйствование».

Преобразование частных предприятий в смешанные было в основном закончено в Тяньцзине, равно как и во всем Китае, в 1956—1957 годах. Нынешний год — время напряженной работы по совершенствованию организации производства на новых предприятиях, по трудоустройству бывших капиталистов и их перевоспитанию. В результате создания государственно-частных предприятий общественное положение национальной буржуазии в Китае коренным образом меняется. Однако, как говорят здесь, далеко не все капиталисты охотно сядились в поезд социализма; многие жаждали пустить его под откос... Классовая борьба в стране продолжалась, а в минувшем году она резко обострилась. Выступления правых антипатриотических элементов — прямое доказательство того, что мало преобразовать форму собственности — надо изменить самих людей, их сознание.

Примечательно, что решению этой проблемы могло именно поражение правых, которое показало буржуазии и ее приспешникам всю безнадежность выступления против рабочего класса, против социализма. С этого времени в политических взглядах значительной части капиталистов произошел перелом. Большую роль среди буржуазии стали играть левые элементы, все более активно стали поддерживать их промежуточные группировки.

— После выдвижения партийной генеральной линии, — говорили некоторые тяньцзиньские капиталисты, — мы похожи на пассажиров корабля, везущего контрабанду (буржуазную идеологию.—А. С.). Корабль скоро войдет в гавань (социализма.—А. С.), и если мы не выбросим контрабанду за борт, то не сможем попасть на берег.

Массовое движение национальной буржуазии за самоперевоспитание зародилось в таких крупных центрах страны, как Пекин и Тяньцзинь, а затем распространилось на другие города и районы республики.

«Сердце — партии!» — такова была форма призыва к движению среди национальной буржуазии Китая за коренное самоперевоспитание в духе социалистической идеологии.

Весна этого года — новый важный этап в работе китайской компартии над социалистическим преобразованием идеологии национальной буржуазии как класса.

...Что я видел в тьянцзинском универмаге, огромном здании, расположенном в центральном квартале? В Тьянцзине его именуют «торговым городом». До социалистической реорганизации это был многоэтажный пассаж, который включал в себя свыше 320 магазинов и мелких лавок; ими владели 500 торговцев. В дореволюционные годы он кишмя кишел спекулянтами, компрадорами, маклерами, аферистами всех мастей. Недаром его называли когда-то «лгозом тигров».

Ныне все мелкие магазины и лавки реорганизованы, и их владельцы стали пайщиками и служащими одного большого смешанного предприятия — тьянцзинского универмага. Как говорят сами бывшие собственники, киз множества мелких семей сложилась одна большая».

Прежние владельцы магазинов и лавок, кроме зарплат, получают фиксированный процент на переданные ими в смешанное предприятие капиталы. Некоторые из них занимают ныне руководящие посты.

Я обратил внимание на большое количество плакатов, развешенных на стенах магазинов. На мой вопрос, что это такое, китайские товарищи ответили: «Дацзы бао» — «газеты больших иероглифов», своего рода стенгазеты, которые имеют сейчас широкое распространение в стране. Написанные капиталистами «дацзы бао» получили специальное наименование — «цзяосинь шу» (дословно — «письма о передаче сердца»).

О чем же пишут в «цзяосинь шу» китайские капиталисты? Все «письма» начинались обычно с заявления автора о том, что в прошлом он совершил те или иные антинародные проступки или имел такие-то ошибочные взгляды, изложение которых и следовало ниже.

«Цзяосинь шу» — своего рода политические исповеди капиталистов, изложенные на бумаге для всеобщего обозрения. Такие признания могли написать лишь люди, которые действительно начали осознавать всю абсурдность буржуазной идеологии и морали, свою классовую ограниченность и — что весьма примечательно — убедились в несбыточности надежд на реставрацию капитализма.

— Капиталисты, работающие в нашем универмаге, — рассказывал в беседе с нами директор магазина, — сначала боялись сообщать в «дацзы бао» о своих ошибочных суждениях и поступках. Критиковать друг друга — на это они шли легко, но раскрывать свои затаенные мысли — страшновато, на такой шаг трудно решаться. Многие опасались, что, напиши они о своем прошлом правдиво, без прикрас, они потеряют доверие рабочих, служащих, партийной организации, профсоюза и администрации, прослышат отсталыми в политическом и идеологическом отношении или — что еще хуже — будут отнесены к категории правых элементов.

— Однако после опубликования призыва демократических партий к интеллигенции и бывшим предпринимателям решительно отказаться от буржуазной идеологии, — продолжал наш собеседник, — наиболее прогрессивно настроенные капиталисты, работающие теперь в универмаге, стали понимать, что они не могут войти в социализм с тяжким грузом реакционных взглядов, что решительный разрыв с этими взглядами, публичное их осуждение являются необходимым условием действительного перехода на позиции социализма.

Вот первая в универмаге «газета больших иероглифов», написанная бывшим капиталистом, а ныне заместителем директора всего предприятия Ван Чжэнь-хэном. Он рассказал о своих колебаниях и неправильных взглядах в недавнем прошлом. Другие ка-

питалисты сначала были потрясены откровенностью его высказываний, решил, что он, несомненно, будет сочтен правым и подвергнется суровому осуждению. Но... ничего этого не произошло. Выступление Ван Чжэнь-хэна было расценено как смелое признание ошибочности прежних взглядов и решительный разрыв с ними.

Вскоре появились «цзяосинь шу», написанные другими капиталистами. За лезыми элементами к «дацзы бао» обратились и промежуточные группы. Число таких выступлений быстро росло. Между капиталистами началось своего рода соревнование за количество написанных «цзяосинь шу». Иные писали даже по ночам, заявляя, что хотя сразу и до конца порвать со своим прошлым. Многие капиталисты поместили тогда в газетах больших иероглифов по 500—600, а некоторые — и более тысячи заметок.

С апреля этого года движение «сердце — партии!» развернулось на всех смешанных государственных-частных предприятиях Тьянцзина. В течение двух-трех недель тьянцзинские капиталисты написали десятки тысяч «цзяосинь шу».

...Нам объяснили, что написанные «цзяосинь шу» в дальнейшем подробно разбираются и обсуждаются на собраниях групп капиталистов данного предприятия, в отделениях Всекитайской промышленно-торговой ассоциации или в организациях Ассоциации демократического строительства страны. На этих собраниях капиталисты критикуют друг друга, вскрывают те факты, которые остаются невыявленными. После обсуждения «дацзы бао» каждый составляет индивидуальный план самоперевоспитания. Выполнение этих планов в дальнейшем контролируется общественностью предприятия.

В целях ускорения своего перевоспитания и сближения с трудящимися капиталисты, занимающие административные должности, нередко высказывают желание систематически участвовать, наряду со всеми кадровыми работниками, в физическом труде, в производстве. Многие бывшие пайщики частных акционерных предприятий, которые сейчас работают на производстве, добиваются больших успехов. Как сообщили нам китайские товарищи, один из бывших капиталистов, работающий теперь простым рабочим на заводе «Чжунтянь», уже стал передовиком производства. Такие примеры не единичны. Многие капиталисты в ходе движения «сердце — партии!» выразили желание отказаться от получения процентов на свой капитал, которые им аккуратно выплачивает государство, или, как именуют это в Китае, «сорвать с себя шапочку», то есть избавиться от ярлыка капиталиста, окончательно порвать с классом эксплуататоров и стать человеком, живущим полностью за счет своего труда.

* * *

Движение «сердце — партии!» и стремление «сорвать с себя шапочку» — явление весьма значительное для внутренней жизни страны. Несомненно, что выступления буржуазных элементов с публичным признанием своих ошибок и отречением от реакционных взглядов — проявление политической и идеологической капитуляции значительной части китайской буржуазии перед силами социализма, перед рабочим классом, перед социалистической идеологией. Победа социализма на экономическом, политическом, культурном и идеологическом фронтах, неуклонный подъем социалистической сознательности масс, укрепление руководящей роли рабочего класса и компартии, рост могущества народно-демократического государства — все это убеждает представителей китайской буржуазии в непреоборимости социализма и обреченности капитализма.